ESG-повестка в развитии компаний нефтесервисной отрасли России в условиях импортозамещения

Блаженкова Наталья Михайловна
профессор, доктор экономических наук, профессор, Уфимский государственный нефтяной технический университет, bnm61129@yandex.ru,

Гусейнов Мурад Мамедага оглы
аспирант, Уфимский государственный нефтяной технический университет, murad.h@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена необходимостью трансформации нефтесервисных компаний в соответствии с принципами устойчивого развития в условиях геополитических вызовов. В статье исследована проблематика интеграции ESG-принципов в стратегии развития нефтесервисных компаний России, которая обостряется условиями ускоренного импортозамещения и достижения технологического суверенитета под давлением глобальных вызовов. Анализ основных показателей состояния нефтесервисной отрасли России и результатов реализации политики импортозамещения свидетельствуют о формировании благоприятных условий для интеграции в стратегию развития нефтесервисных компаний ESG-принципов. Однако, установлен и ряд противоречий, препятствующих внедрению ESG-повестки нефтесервисными компаниями, в связи с чем были предложены рекомендации по их устранению, реализация которых будет способствовать устойчивому, конкурентоспособному и социально ответственному развитию нефтесервисных компаний и отрасли в целом.

Ключевые слова: нефтесервисная отрасль, нефтесервисная компания, ESG-принципы, ESG-повестка, устойчивое развитие, политика импортозамещения, технологический суверенитет, конкурентоспособность.

Нефтесервисная отрасль России находится в критической точке трансформационных преобразований. В 2022 году, после введения санкций [15] и ухода из страны ведущих международных операторов, перед российскими компаниями встала задача сохранить объемы добычи углеводородов, обеспечить технологическую независимость и одновременно интегрировать принципы ESG-повестки в свою деятельность для сохранения и наращивания конкурентоспособности.

Нефтесервисный сектор представляет собой один из наиболее уязвимых элементов нефтегазовой отрасли [13] в современных экономических условиях, состояние которого характеризуется повышенной чувствительностью к влиянию глобальных вызовов и множества внешних факторов, среди которых [12]:

ценовая волатильность на мировом рынке углеводородов – оказывает прямое влияние на объемы заказов и загрузку производственных мощностей нефтесервисных компаний [6];

технологические ограничения, обусловленные санкционным давлением и политикой импортозамещения, создают серьезные препятствия для обновления оборудования и внедрения прорывных технологических решений, что является особо критичным фактором для высокотехнологичных нефтесервисных компаний [7];

конкурентное давление усиливается в условиях глобальной технологической и цифровой гонки, что формирует необходимость постоянного совершенствования производственных процессов [2];

инвестиционные риски значительно возрастают в связи с неопределенностью рыночной конъюнктуры и необходимости значительных вложений в технологическую модернизацию [16];

кадровый дефицит обостряется в связи с потребностью в высококвалифицированных специалистах, владеющих современными технологиями и способных работать с новым оборудованием [14].

В этих непростых условиях нефтесервисным компаниям, как проводникам высоких технологий в нефтегазовой отрасли [4], необходимо не только сохранять операционную эффективность, но и активно развиваться, адаптируясь к новым реалиям и наращивая конкурентоспособность.

Целью исследования является анализ интеграции принципов глобальной ESG-повестки в развитие предприятий нефтесервисной отрасли России в контексте ускоренного импортозамещения и достижения технологического суверенитета под давлением глобальных вызовов и цифровой трансформации всего топливно-энергетического комплекса.

Научная новизна состоит в оценке состояния и достигнутого уровня развития нефтесервисной отрасли в условиях ускоренного импортозамещения и стремления к технологическому суверенитету, для анализа возможностей интеграции ESG-принципов в стратегию развития нефтесервисных компаний; выявлении противоречий и возможностей их устранения для глубокой интеграции в ESG-повестку.

Методологические подходы, использованные при проведении исследования представляют собой интеграцию (1) анализа основных положений теоретических концепций устойчивого развития и ESG-повестки с позиции истории эволюции экономической мысли; (2) компаративный анализ показателей деятельности ведущих нефтесервисных компаний России за период 2020-2024 годов; (3) качественный анализ практик импортозамещения и технологической трансформации в компаниях отрасли. В качестве методического инструментария применялись методы сбора и аналитической обработки статистических показателей, экономико-статистический анализ, группировка, структуризация, табличная и графическая визуализация.

Эмпирическую базу исследования составляют данные финансовой отчетности ведущих нефтесервисных предприятий по РСБУ за 2020-2024 годы.

Информационной базой исследования послужили аналитические отчеты консалтинговых компаний, данные Федеральной налоговой службы РФ, публикации ведущих нефтегазовых изданий и научные публикации, посвященные проблематике ESG в энергетическом секторе.

Концепция устойчивого развития, сформулированная в докладе Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» (1987), определяется как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [9]. Дальнейшее развитие и трансформация данного определения привело к формированию системы принципов управления, охватывающих экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности корпораций, которые получили концептуальное оформление в рамках концепции ESG (Environmental, Social, Governance) – устойчивого развития бизнеса, впервые представленной в докладе ООН «Кто заботится – тот выигрывает» (2004) [21].

Параллельно концепции устойчивого развития развивались теоретические подходы к интеграции социальной и экологической ответственности в стратегию ведения бизнеса. Так, Д. Медоуз [19], выдающаяся исследователь в области системного мышления, в своей работе «Пределы роста» (1972) продемонстрировала, что экспоненциальный рост в конечной системе неизбежно

приводит к ее коллапсу, обосновав необходимость переосмысления существующей парадигмы хозяйственного развития. Ее труды заложили методологическую основу понимания экологических ограничений и необходимости интеграции системного мышления в корпоративное управление. Р. Э. Фримен в своей «Теории заинтересованных сторон» (1984) [18] подчеркнул необходимость сбалансированного учета интересов всех групп стейкхолдеров: акционеров, сотрудников, поставщиков, потребителей и местных сообществ. Позднее Дж. Элкингтон разработал концепцию «Тройного критерия» (Triple Bottom Line, TBL) (1994) [17], предложив измерять успех компании по трем показателям: финансовой результативности (Profit), социальной ответственности (People) и экологической устойчивости (Planet). И, наконец, М. Портер и М. Крамер ввели концепцию «Создания общей стоимости» (2006) [20], обосновав, что конкурентоспособность компании и благополучие сообществ, в которых она функционирует, взаимозависимы.

Таким образом, логично заключение, что концепция устойчивого развития, возникшая в контексте глобальной экологической повестки, предполагает и территориальную специфику, и возможность адаптации к локальным условиям. Логика Брундтланд о том, что «устойчивое развитие – глобальная задача и ни одна страна не может развиваться изолированно от других стран» [9] в проекции на региональный и отраслевой уровни, обусловливает необходимость разработки и реализации дифференцированных стратегий в различных отраслях и регионах с учетом их особенностей и специфики.

С позиций идей Дж. Элкингтона, ESG-концепция предполагает гармонизацию трех аспектов деятельности нефтесервисных компаний:

Экологический (Environmental) аспект в нефтесервисной отрасли охватывает: необходимость контроля и управления выбросами парниковых газов, снижением объемов сжигаемого попутного нефтяного газа, рациональным использованием водных ресурсов, управление отходами производства, сохранение биоразнообразия и рекультивацию нарушенных экосистем территорий. В условиях России, где значительная доля месторождений расположена в регионах с особыми экологическими условиями (Арктика, Сибирь), этот аспект приобретает критическое значение.

Социальный (Social) аспект включает: условия и безопасность труда, справедливую оплату труда, развитие человеческого капитала, включение местного населения в хозяйственные процессы, уважение к правам коренных народов, вклад в развитие региональных экономик. Нефтесервисные компании, как правило, являются крупнейшими работодателями в слаборазвитых и депрессивных территориях Сибири и Дальнего востока, что придает социальному аспекту особое значение.

Управленческий (Governance) аспект относится к структурам принятия решений, этике деятельности, защите от коррупции, прозрачности финансовой отчетности, учету интересов заинтересованных сторон. Для российских нефтесервисных компаний, многие из которых прошли через процесс реструктуризации и смены собственников после 2022 года, построение эффективных систем управления стало вопросом выживаемости.

Концепция М. Портера и М. Крамера о создании общей стоимости предлагает решение противоречия между прибыльностью и социально-экологической ответственностью. Применительно к нефтесервисной отрасли это означает, что инвестиции в импортозамещающие технологии, одновременно с ожидаемым ростом конкурентоспособности, должны способствовать созданию рабочих мест, созданию и диффузии знаний и технологических инноваций, развитию кооперационных связей в региональной экономике.

Теория заинтересованных сторон Р. Э. Фримена акцентирует внимание на необходимости выстраивания конструктивного взаимодействия между компанией и внешним окружением. В контексте нефтесервисной отрасли это означает необходимость выстраивания не только технико-хозяйственного взаимодействия с нефтедобывающими компаниями (ВИНК), но и конструктивное взаимодействие с местными сообществами, органами власти, экологическими организациями, местными и международным сообществами.

Финансовые показатели и динамика развития нефтесервисной отрасли

Переходя к анализу финансовых результатов ведущих российских нефтесервисных компаний за 2020-2024 годы (табл. 1), можно отметить, что нефтесервисная отрасль демонстрирует восстановление и рост после минимума 2020 года.

Таблица 1
Ключевые финансовые показатели ведущих нефтесервисных компаний России за период 22020-2024 гг.

Компания	Выручка 2020, млрд руб.	Выручка 2024, млрд руб.	Рост, %	Прибыль 2024, млрд руб.	Рентабельность 2024, %
Бурсервис (Halliburton)	54,5	47,9	95,5	14,1	29,4
Шлюмберже (SLB)	12,8	34,2	167,5	8,5	24,8
Везерфорд (Weatherford)	3,5	13,5	285,7	3,8	28,1
Технологии ОФС (Baker Hughes)	4,2	17,3	311,9	4,2	24,3
ТНГ-Групп	8,1	18,7	130,9	3,1	16,6
РН-Сервис	6,5	14,2	118,5	2,8	19,7
Газпром недра	5,3	11,8	122,6	1,9	16,1
Газпром проектирование	3,8	8,5	123,7	1,2	14,1
Тюменская сервисная геофизическая компания	2,9	6,4	120,7	0,8	12,5
СК Петроальянас	1,6	3,2	100,0	0,35	10,9

Источник – составлено автором по данным отчетности компаний и [1]

По данным Kasatkin Consulting [6] совокупная выручка десяти крупнейших нефтесервисных компаний возросла более чем в 2,4 раза с 72,6 млрд руб. в 2020 до 175,7 млрд рублей в 2024 году. При этом чистая прибыль увеличилась более чем в 10 раз: с 4,1 млрд руб. до 40,8 млрд руб. Такой разрыв между ростом выручки и ростом прибыли указывает на эффект операционного рычага и улучшение технологической эффективности.

Средняя рентабельность продаж в 2024 году составила 19,7 %, что значительно превышает средний показатель для промышленного производства России (5 – 8 %). Такая динамика объясняется как повышением спроса на услуги нефтесервиса со стороны вертикально-интегрированных компаний (ВИНК), вызванным необходимостью поддержания объемов добычи, так и повышением цен на услуги вследствие исключения иностранных конкурентов с рынка после введения санкций.

Наиболее динамичный рост продемонстрировали структуры, унаследовавшие активы ушедших зарубежных компаний: Технологии ОФС (бывшая Baker Hughes) с ростом выручки на 311,9 % и Везерфорд (Weatherford) с ростом 285,7 %. Это свидетельствует о перераспределении рыночных долей в пользу компаний, сумевших переориентировать свои компетенции на российский рынок и обеспечить непрерывность сервиса.

Что касается персонала, то в рассматриваемых 10 компаниях численность персонала возросла с 12,9 тыс. человек в 2020 году доя 13,7 тыс. человек в 2024 году. Рост менее чем на 6 % при увеличении выручки на 142 % свидетельствует о значительном улучшении производительности труда (с 5,6 млрд руб. на одного работника в 2020 году до 12,8 млрд руб. в 2024 году).

Состояние и тренды импортозамещения

Нефтесервисная отрасль является одной из наиболее импортозависимых сегментов российского ТЭК, демонстрируя следующие тренды:

Материальная база. Доля российского нефтегазового оборудования на рынке нефтесервиса увеличилась с 43 % в 2014 году до 65 % в 2023 году. По прогнозам экспертов, при условии продолжения активной политики импортозамещения, к 2030 году этот показатель может достичь 75 – 80 %, что может свидетельствовать о достижении цели технологического суверенитета.

Ключевыми направлениями импортозамещения являются:

роторные управляемые системы (РУС) – ключевое оборудование для наклонно-направленного и горизонтального бурения, начали разрабатывать с момента начала санкционного давления (2014), в 2015 году прошли первые испытания, на сегодняшний день РУС серийно производят предприятия «Электроприбор», НПП «Буринтех», «Геофит» и «Герс Инжиниринг» [5];

гидравлические забойные двигатели (ГЗД) – системы, преобразующие энергию циркулирующего бурового раствора в механическую энергию вращения долота. Российские производители (ООО «ВНИИБТ – Буровой инструмент», ЗАО «НГТ», ООО «РСБ Сервис») развивают технологии, альтернативные импортным аналогам;

гидравлический разрыв пласта (ГРП) – технология, необходимая для разработки трудноизвлекаемых запасов. Отечественная промышленность («Фидмаш», «Эпик 380», «Бецема», «Нефтемаш») наращивает производство специализированного оборудования. В 2025 году намечена поставка первого серийного образца отечественного флота ГРП от «Газпромнефть» и Корпорации «МИТ» [3];

программное обеспечение и системы обработки данных – одно из самых критичных направлений. Развитие отечественных SCADA-систем и обработки каротажных данных стало приоритетом государственной политики.

Государственная поддержка. По данным Министерства промышленности и торговли РФ, объем государственной поддержки проектов по импортозамещению с нефтегазовой отрасли с 2015 года составил 60 млрд руб. В 2024 году было разработано 140 видов импортозамещающей продукции для отрасли [10]. Наибольшую эффективность продемонстрировали такие инструменты, применяемые государством, как специальные инвестиционные контракты (СПИК) и косвенное финансирование НИКОР.

Рыночная динамика. Совокупная выручка нефтесервисных компаний, по прогнозам Kasatkin Consulting [6], может достичь 2,6 трлн руб. в 2025 году (рост на 4% к 2024 году), а в 2026-2027 годах среднегодовой темп ускорится до 14%, достигнув 3,4 трлн руб. в 2027 году. При сохранении текущего валютного курса рубля рынков нефтесервиса в России может вырасти с 20 млрд. долл. в (2022 году) до 24 млрд долл. к 2030 году.

Эксперты сходятся во мнении, что политика импортозамещения, активно проводимая в России с 2022 года, доказала свою эффективность. Согласно аналитическим данным ЦДУ ТЭК, доля локализации нефтесервисного оборудования выросла с 43% в 2014 году до 65% в конце 2023 года [11], в

2025 году по данным комитета Госдумы по энергетике доля локализации составляет 70%, а к 2030-му может достигнуть 90% [10].

ESG-аспекты в стратегиях нефтесервисных компаний

Экологический аспект в стратегиях нефтесервисных компаний находит отражение в комплексе мероприятий, реализуемых по направлениям:

снижение объемов попутного нефтяного газа: внедрение систем улавливания газа на буровых скважинах, что снижает вредные выбросы и одновременно повышает энергоэффективность операций;

рециклинг буровых растворов: использование замкнутых циклов в обработке буровых растворов, что снижает объем отходов и загрязнения водных ресурсов;

энергоэффективность оборудования: применение электроприводных насосов вместо дизельных, переход на возобновляемые источники энергии на некоторых объектах в регионах, где это возможно;

управление экологическими рисками: разработка внутриотраслевых стандартов и практик по предотвращению разливов, аварийных выбросов и других чрезвычайных ситуаций.

Социальный аспект реализуется в формате программ по направлениям:

развитие человеческого капитала: инвестиции в профессиональное обучение сотрудников, программы адаптации для молодых специалистов, повышение квалификации кадров на собственных тренировочных центрах;

условия труда и безопасность: внедрение международных стандартов охраны труда (ISO 45001), систем управления здоровьем и безопасностью на производстве (HSOP);

справедливая оплата труда: индексация зарплат в соответствии с инфляцией, обеспечение социального пакета, включающего медицинское страхование и пенсионные взносы;

привлечение местного персонала: при реализации проектов в отделенных и труднодоступных регионах компании практикуют найм местного населения, чему способствует развитие производственно-технической базы в регионах;

отношения с местным сообществом: спонсорство культурных и спортивных проектов, поддержка учреждений образования и здравоохранения в регионах присутствия.

Управленческий аспект, отражающий требования инвесторов и государственных органов, реализуется нефтесервисными компаниями в следующих направлениях: развитие независимого аудита: внедрение систем внутреннего контроля, привлечение независимых аудиторов для проверки финансовой отчетности и соответствия стандартам ESG; повышение прозрачности отчетности: публикация нефинансовых отчетов в соответствии с глобальными стандартами (GRI, SASB, TCFD), описание рисков и возможностей в контексте изменения климата; укрепление структуры управления: создания специализированных должностей и подразделений, отвечающих за вопросы устойчивого развития и ESG, интеграция этих направлений в работу совета директоров [8]; борьба с коррупцией: кодексы этики, системы анонимного информирования о нарушениях, регулярное обучение персонала вопросам противодействия коррупции.

Основные вызовы и противоречия интеграции ESG-повестки. Проведенный анализ позволил выявить ряд фундаментальных противоречий между логикой импортозамещения и долгосрочными целями ESG-трансформации (рис. 1).

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что интеграция ESG-принципов в нефтесервисную отрасль России носит противоречивый и незавершенный характер. С одной стороны, финансовые показатели свидетельствуют о восстановлении и даже ускоренном развитии сектора, что создает материальную базу для инвестиций в ESG-инициативы, с другой – политика импортозамещения хотя и ориентирована на долгосрочные цели развития, в настоящее время оказывает краткосрочное давление, которое может привести к техническим компромиссам и недооценке социально-экологических факторов. Концепция общей стоимости М. Портера может служить методологической рамкой для преодоления данного противоречия, при условии, что нефтесервисные компании рассматривают импортозамещение не как техническую задачу, а видят в нем возможность создания ценности для стейкхолдеров – инвесторов, сотрудников, местных сообществ, государства и др., что может привести к более гармоничной интеграции ESG-принципов и экономической эффективности.

Обсуждение результатов

Государственная поддержка, реализуемая в форме СПИК, налоговых преференций и прямого финансирования НИОКР, содействовала формированию благоприятных условий для ускоренного развития отечественного нефтесервиса. Однако существует риск, что без адекватного встраивания ESG-требований в эти программы поддержки, может произойти консервация оптимальных с точки зрения экологии и социальной справедливости технологических решений. Более целесообразным подходом представляется интеграция критериев ESG в оценку эффективности государственной поддержки, т. е. проекты, получающие государственное финансирование должны оцениваться не только с точки зрения технико-хозяйственной эффективности, но и с позиции их соответствия принципам устойчивого развития, предполагающим снижение экологического воздействия, рост социальных эффектов и повышение качества управления.

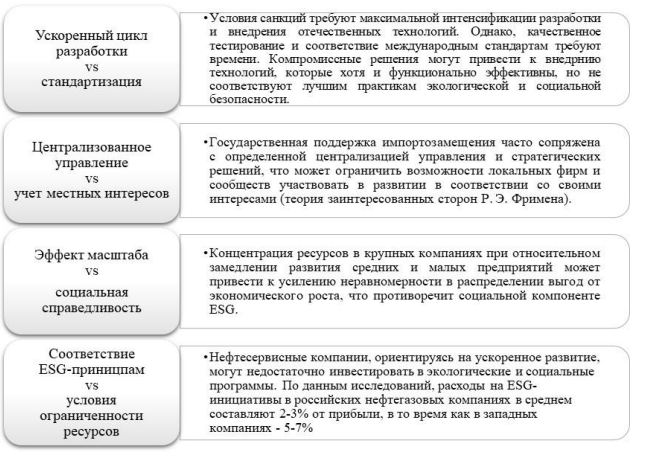

Рисунок 1 – Фундаментальные противоречия между ESG-трансформацией и политикой импортозамещения

Вынужденное, по сути, ускоренное импортозамещение может выступать катализатором для более глубокой ESG-трансформации, проявление которого заключается в реализации российскими компаниями долгосрочных интересов в развитии регионов и их восприимчивости к государственному регулированию в целях повышения социальной ответственности. При правильной политической поддержке импортозамещение может явиться эффективным инструментом для реализации целей устойчивого развития, включая: диверсификацию экономики, экологическую модернизацию и социальное развитие.

Наблюдаемая в настоящий момент конкурентная динамика в нефтесервисной отрасли России характеризуется концентрацией рыночной власти в руках крупных игроков, унаследовавших активы иностранных компаний, покинувших рынок. Возникает риск олигополизации сектора и, соответственно, ограничения конкуренции, что может негативно влиять на социальный аспект ESG-повестки, предполагающий обеспечение справедливой конкуренции, равного доступа к услугам для малых и средних предприятий. Для обеспечения здоровой конкурентной среды и более гармоничной интеграции ESG-принципов целесообразно поддерживать развитие средних и малых предприятий, которые зачастую более гибкие, адаптивные и активнее внедряют инновационные решения.

Заключение

Анализ состояния нефтесервисной отрасли России выявил ее динамичное восстановление и значительный рост основных финансовых показателей за рассматриваемый период 2020-2024 годов, что способствовало формированию материальной базы и обеспечило возможности инвестирования в устойчивое развитие.

Политика импортозамещения, активно реализуемая в условиях санкционного давления, продемонстрировала свою результативность, что нашло отражение в повышении доли отечественного оборудования на рынке и развитии критически важных технологий.

Однако, интеграция ESG-принципов в стратегии нефтесервисных компаний носит неполный и противоречивый характер. Хотя крупные компании инициируют программы в области охраны труда, экологического менеджмента и прозрачности управления, масштаб и систематичность этих инициатив остаются недостаточными для обеспечения последовательной полномасштабной ESG-трансформации и достижения устойчивого роста.

Выявленными ключевыми противоречиями в этом процессе являются: (1) временная асимметрия, обусловленная конфронтацией требований ускоренного импортозамещения и необходимостью строгой стандартизации и тестирования новых технологий в соответствии с требованиями ESG; (2) дисбаланс в реализации интересов стейкхолдеров (малый и средний бизнес, местные сообщества, экологические организации), обусловленный концентрацией ресурсов в крупных компаниях; (3) ресурсные ограничения, обусловленные низким уровнем инвестиций в ESG в сравнении с международными стандартами.

Для преодоления обозначенных противоречий необходимо:

Интеграция ESG-принципов в государственные программы поддержки импортозамещения, что позволит увязать получение государственных ресурсов с достижением целей устойчивого развития;

Развитие конструктивного многоуровневого диалога между основными стейкхолдерами – нефтесервисными компаниями, ВИНК, государством, местными сообществами, экологическими организациями – для формирования консенсуса относительно баланса между краткосрочными экономическими целями и долгосрочными целями устойчивого развития;

Поддержка диверсифицированной структуры рынка, включающей не только крупные компании, но и малые и средние предприятия, способные быстро адаптироваться к изменяющимся ESG-требованиям;

Разработка и развитие отечественных стандартов и норм ESG-отчетности, адаптированных к российским условиям и одновременно совместимых с международными стандартами, что позволит российским нефтесервисным компаниям конкурировать на глобальном рынке не только в части технико-экономических, но и по социально-экологическим показателям.

Нефтесервисная отрасль Российской Федерации переживает этап качественных преобразований. Системная интеграция ESG-инициатив может трансформировать текущие вызовы в стратегические возможности и драйверы роста для создания устойчивой, конкурентоспособной и социально-ответственной отрасли, способной внести значимый вклад в достижение целей устойчивого развития на национальном и глобальном уровнях.

Литература

1. Бур сбавил обороты. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – № 66, Апрель 2025. – 11.04.2025. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7642340 (дата обращения: 01.11.2025)
2. Галушко, М. В. Нефтегазовый сервис в структуре нефтегазовой отрасли, как необходимый ресурс повышения инвестиционной привлекательности нефтегазовой промышленности / М. В. Галушко, Н. В. Спешилова, В. А. Веревкин // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 10. – EDN VYVQPM.
3. Гидроразрыв на триллион тонн: Россия создала собственный флот ГРП, но этого мало [Электронный ресурс] // MASHNEWS. – 22.04.2024. – URL: https://mashnews.ru/gidrorazryiv-na-trillion-tonn-rossiya-sozdala-sobstvennyij-flot-grp-no-etogo-malo.html (дата обращения: 10.11.2025)
4. Гусейнли, О. Б. Роль нефтесервиса как ключевого проводника высоких технологий в нефтегазовой промышленности / О. Б. Гусейнли // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Махачкала, 25–26 сентября 2024 года. – Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2024. – С. 131-135. – EDN OMOFAN.
5. Импортозамещение роторно-управляемых систем: каковы успехи? [Электронный ресурс] // Нефтегазовая промышленность. – № 6. – 03.12.2024. – URL: https://nprom.online/technology/importozameshhenie-rotorno-upravlyaemyh-sistem-kakovy-uspehi/ (дата обращения: 10.11.2025)
6. Касаткин, Д. Б. Обзор рынков добычи и нефтесервиса / Д. Б. Касаткин // Бурение и нефть. – 2025. – № 2. – С. 3-12. – DOI 10.62994/2072-4799.2025.63.82.001. – EDN CNMZVU.
7. Крюков, Я. В. Организационно-экономические барьеры функционирования российской нефтесервисной отрасли / Я. В. Крюков // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 1-2. – С. 241-256. – DOI 10.17212/2075-0862-2025-17.1.2-241-256. – EDN VNJOMT.
8. Минаков, А. В. Современные проблемы в реализации системы управления на предприятиях нефтегазового сектора / А. В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 4(177). – С. 905-911. – DOI 10.34925/EIP.2025.177.4.156. – EDN VOCYSA.
9. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета; авт. предисл. Г. Харлем Брундтланд. – Москва: Прогресс, 1989. – 371, с. – ISBN 5-01-001747-4.
10. От нефтеотдачи к суверенитету [Электронный ресурс] // Ведомости.Промышленость. – 04.09.2025. – URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2025/09/03/1136469-ot-nefteotdachi-k-suverenitetu (дата обращения: 10.11.2025)
11. Перспективы нефтесервиса в России. [Электронный ресурс] // ЦДУ ТЭК. 19.11.2024. – URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/1302/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 10.11.2025)
12. Садыков, Р. А. Состояние и перспективы развития нефтесервисных компании / Р. А. Садыков // Проблемы управления социальными и экономическими системами в современной России: Сборник научных статей. – Ульяновск: ИП Кеньшенская В.В. (издательство "Зебра"), 2024. – С. 143-146. – EDN EETMSA.
13. Токарев, А. Н. Нефтесервис в России: в поисках эффективной структуры / А. Н. Токарев // ЭКО. – 2010. – № 4(430). – С. 33-52. – EDN MLJGYR.
14. Шагаров, К. Р. Кадровое обеспечение нефтегазовой отрасли в новых условиях / К. Р. Шагаров // Научный аспект. – 2024. – Т. 32, № 5. – С. 4348-4353. – EDN OGILHU.
15. Шагундокова, Д. А. Нефтегазовая промышленность в условиях современных геополитических вызовов / Д. А. Шагундокова, А. А. Филобок // Современные территориальные исследования: сборник научных статей. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. – С. 378-381. – EDN EPWTJH.
16. Ялмаев, Р. А. Стратегическое планирование и анализ управления инвестиционными рисками в нефтегазовой отрасли / Р. А. Ялмаев, Л. У. Хациева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 7, № 5(158). – С. 79-84. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.07.010. – EDN SEJCUE.
17. Elkington, J. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development / J. Elkington // California Management Review. – 1994. – Vol. 36. – P. 90–100.
18. Freeman, R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R. E. Freeman. – Boston: Pitman, 1984. – 276 p. – ISBN 0-273-01913-9.
19. Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J., Behrens III, W. W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, W. W. Behrens III. – New York: Universe Books, 1972. – 205 p. – ISBN 0-87663-165-0.
20. Porter, M. E., and M. R. Kramer. Creating Shared Value [Electronic resource] // Harvard Business Review 89, nos. 1–2 (January–February 2011): 62–77. – URL: https://maaw.info/ArticleSummaries/ArtSumPorterKramer2011.htm (date of access: 10.11.2025).
21. United Nations Global Compact. Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World [Electronic resource] // The United Nations; The World Bank. – 2004. – URL: https://esg-library.mgimo.ru/publications/who-cares-wins-connecting-financial-markets-to-a-changing-world/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of access: 10.11.2025).

ESG agenda in the development of Russian oilfield service companies under import substitution conditions

Blazhenkova N.M., Guseynov M.M. oglu
Ufa State Petroleum Technological University

JEL classification: B00, D20, E22, E44, L23, L51, L52, M11, M20, M30, Z33

The relevance of the study is due to the need to transform oil service companies in accordance with the principles of sustainable development in the context of geopolitical challenges. The article explores the integration of ESG principles into the development strategies of Russian oil service companies, which is becoming increasingly important in the context of accelerated import substitution and achieving technological sovereignty in the face of global challenges. The analysis of key indicators of the Russian oil service industry and the results of the import substitution policy indicate that favorable conditions are emerging for integrating ESG principles into the development strategies of oil service companies. However, a number of contradictions were identified that hinder the implementation of the ESG agenda by oilfield service companies, and recommendations were proposed to address these issues. These recommendations will contribute to the sustainable, competitive, and socially responsible development of oilfield service companies and the industry as a whole.

Keywords: oil services industry, oil services company, ESG principles, ESG agenda, sustainable development, import substitution policy, technological sovereignty, and competitiveness.

References

1. The drill has slowed down. [Electronic resource] // Kommersant. – No. 66, April 2025. – 11.04.2025. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7642340 (accessed: 01.11.2025)
2. Galushko, M. V. Oil and gas service within the structure of the oil and gas industry as a necessary resource for increasing the investment attractiveness of the oil and gas industry / M. V. Galushko, N. V. Speshilova, V. A. Verevkin // Vestnik evraziyskoy nauki. – 2022. – Vol. 14, No. 2. – P. 10. – EDN VYVQPM.
3. Fracking for a trillion tons: Russia has created its own fracking fleet, but that's not enough [Electronic resource] // MASHNEWS. – 22.04.2024. – URL: https://mashnews.ru/gidrorazryiv-na-trillion-tonn-rossiya-sozdala-sobstvennyij-flot-grp-no-etogo-malo.html (accessed: 10.11.2025)
4. Guseynli, O. B. The Role of the Oil Service as a Key Conductor of High Technologies in the Oil and Gas Industry / O. B. Guseynli // Mechanism for Implementing the Strategy of Socio-Economic Development of the State: Collection of Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, September 25–26, 2024. – Makhachkala: Dagestan State Technical University, 2024. – Pp. 131–135. – EDN OMOFAN.
5. Import substitution of rotary-controlled systems: what are the achievements? [Electronic resource] // Oil and Gas Industry. – No. 6. – 03.12.2024. – URL: https://nprom.online/technology/importozameshhenie-rotorno-upravlyaemyh-sistem-kakovy-uspehi/ (accessed: 10.11.2025)
6. Kasatkin, D. B. Overview of production and oilfield services markets / D. B. Kasatkin // Drilling and Oil. – 2025. – No. 2. – Pp. 3-12. – DOI 10.62994/2072-4799.2025.63.82.001. – EDN CNMZVU.
7. Kryukov, Ya. V. Organizational and economic barriers to the functioning of the Russian oilfield services industry / Ya. V. Kryukov // Ideas and Ideals. – 2025. – Vol. 17, No. 1–2. – Pp. 241–256. – DOI 10.17212/2075-0862-2025-17.1.2-241-256. – EDN VNJOMT.
8. Minakov, A. V. Modern Problems in Implementing the Management System at Enterprises in the Oil and Gas Sector / A. V. Minakov // Economics and Entrepreneurship. – 2025. – No. 4(177). – Pp. 905–911. – DOI 10.34925/EIP.2025.177.4.156. – EDN VOCYSA.